

УДК 347.412

А. А. Богустов, кандидат юридических наук, доцентУчреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
пер. Доватора, 3/1, 230012 Гродно, Республика Беларусь, + 375 (0152) 39 86 01, bogustov_aa@grsu.by

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩЕГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье исследовано квазидоговорное обязательство, возникающее в результате ограничения исключительных прав иностранных лиц в Республике Беларусь на основании Закона Республики Беларусь «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности». Проведен анализ его влияния на отношения между белорусскими и иностранными субъектами интеллектуальной собственности. Автор утверждает, что результатом ограничений прав иностранных субъектов является возникновение обязательственных отношений между правообладателем и лицом, использующим охраняемый объект исключительных прав. Автор приходит к выводу, что к числу характеристик рассматриваемого обязательства относятся: возникновение в результате односторонней сделки, особый характер юридических фактов, с которыми закон связывает правообразующую силу сделки, его односторонний и натуральный характер, ограниченный срок существования.

Ключевые слова: объект права интеллектуальной собственности; сделка; обязательство; субъективные права; противодействие санкциям.

Библиогр.: 9 назв.

A. A. Bogustov, PhD in Law, Associate ProfessorInstitution of Education “Yanka Kupala State University of Grodno”, 3/1 Dovatora Lane, 230012 Grodno,
the Republic of Belarus, + 375 (0152) 39 86 01 bogustov_aa@grsu.by

THE LEGAL NATURE OF THE OBLIGATION ARISING AS A RESULT OF RESTRICTION OF EXCLUSIVE RIGHTS OF FOREIGN PERSONS TO INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

The article analyses the quasi-contractual obligation arising as a result of the restriction of exclusive rights of foreign persons in the Republic of Belarus on the basis of the Law “On Restriction of Exclusive Rights to Intellectual Property Objects”. Its impact on the relations between Belarusian and foreign intellectual property subjects is analysed. The author argues that the result of restrictions on the rights of foreign subjects is the emergence of obligatory relations between the copyright holder and the person using the protected object of exclusive rights. The author concludes that the characteristics of the obligation in question include: arising as a result of a unilateral transaction, the special nature of the legal facts to which the Law associates the law-forming force of the transaction, its unilateral and natural character, a limited period of existence.

Key words: object of intellectual property right; transaction; obligation; subjective rights; opposition to sanctions.
Ref.: 9 titles.

Введение. В силу сложившихся геополитических реалий Республика Беларусь в настоящее время находится под экономическими санкциями, установленными в одностороннем порядке рядом западных государств. Рассматривая сущность любых экономических санкций, исследователи справедливо обращают внимание на то, что они «направлены на ограничение деятельности государства в сфере экономики и торговли, приостановление развития и увеличения экономического потенциала страны, снижение инвестиционной привлекательности государства. К признакам санкций можно также отнести скрытый характер истинных намерений введения государством санкций, так как даже экономические ограничения могут носить политическую мотивировку и цель» [1, с. 186]. Таким образом, санкционное давление имеет

целью оказание комплексного воздействия на социально-экономическую жизнь общества, включая отношения частноправового характера.

При этом применяемые к Республике Беларусь односторонние принудительные меры не соответствуют общепризнанному международно-правовому пониманию понятия «санкции». Можно согласиться с Е. В. Виноградовой, которая, рассматривая аналогичные меры, используемые в отношении России, указала, что «существующее в отношении термина “международные экономические санкции”» заблуждение, позволяющее распространять его на любые меры международного и межгосударственного воздействия... более чем некорректно. Санкции должны рассматриваться исключительно в рамках ответственности за совершенное правонарушение для всех отраслей права, в том числе международного. Международные санкции могут применяться только международными организациями, в частности Советом Безопасности ООН. Институциональные меры санкционного принуждения применяются по решению международной (межправительственной) организации» [2, с. 165—166].

Применение подобного одностороннего принуждения вызывает необходимость использования государством ответных действий, призванных уменьшить их негативное влияние на социально-экономическую жизнь общества. Воздействие же ограничительных мер на сферу частноправовых отношений порождает потребность «выработать на основе институционального подхода систему институтов гражданского права, позволяющую обеспечивать эффективное правовое регулирование в условиях специальных правовых режимов и в отношении недружественных государств и недружественных лиц» [3, с. 18]. Одним из элементов этой системы в Республике Беларусь выступает ограничение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, которое установлено Законом Республики Беларусь от 03.01.2023 № 241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» [4] (далее — Закон).

В качестве ответных мер Закон, помимо прочего, предусматривает возможность ограничения интересов правообладателя в отношении некоторых объектов авторского и смежных прав, которое выражается в допустимости их использования без согласия правообладателей. Применение подобной меры порождает гражданско-правовые последствия, что приводит к необходимости проведения анализа Закона с точки зрения доктрины частного права.

В связи с этим представляет интерес анализ отношений, складывающихся между лицом, использующим произведение в порядке, предусмотренном Законом, и правообладателем, интересы которого ограничиваются. Объектом настоящей работы выступает обязательство, возникающее в результате использования произведения без согласия правообладателя в порядке и на условиях, предусмотренных Законом.

Материалы и методы исследования. К числу немногочисленных работ, посвященных проблематике применения Закона, можно отнести статью С. С. Лосева [5], в которой была дана общая характеристика этого нормативного акта. Автором настоящего исследования ранее предпринималась попытка сравнения предусмотренных Законом мер с реторсиями, принудительными лицензиями и случаями свободного использования произведения [6]. При этом обязательственные отношения, возникающие между белорусскими и иностранными субъектами интеллектуальной собственности в результате ограничения исключительных прав в порядке и на условиях, установленных Законом, до настоящего времени подробно не рассматривались.

Теоретической основой проведенного в настоящей статье исследования выступили труды классиков цивилистики (О. С. Иоффе, Д. И. Мейера, В. И. Синайского).

В ходе подготовки настоящей работы автором были использованы общенаучные диалектические методы познания: анализа и синтеза, дедукции и индукции. В ходе исследования также применялись частнонаучные методы юриспруденции: формально-догматический, юридическое толкования и др.

Результаты исследования и их обсуждение. В ч. 1 ст. 1 Закона установлено, что для достижения определенных законодательством целей допускается использовать отдельные объекты интеллектуальной собственности «без согласия (разрешения) правообладателя или организации по коллективному управлению имущественными правами из иностранных государств, совершающих недружественные действия...», которые запретили или не дали согласие (разрешение) использовать на территории Республики Беларусь эти правомерно обнародованные объекты». При этом ч. 1 ст. 2 Закона закрепляет, что за подобное использование «выплачивается вознаграждение, за исключением случаев, когда правообладателем допускается использование указанных объектов без выплаты вознаграждения, а также предусмотренных законодательными актами случаев свободного использования таких объектов без выплаты вознаграждения».

Автор настоящей статьи ранее пришел к выводу, что результатом применения ограничений исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности «является возникновение квазидоговорных отношений между правообладателем и лицом, использующим объект исключительных прав» [6, с. 80]. Таким образом, можно говорить о существовании в этом случае гражданско-правового обязательства, которое может и должно быть квалифицировано с точки зрения цивилистики.

Как указывалось выше, ограничения применимы в отношении представляющих недружественные государства иностранных правообладателей, которые запретили либо не разрешили использовать на территории Беларуси правомерно обнародованные объекты. Можно согласиться с мнением С. С. Лосева о том, что в Законе «не уточняются мотивы несогласия правообладателя на использование его объекта (а таковым может быть несогласие правообладателя с предлагаемым ему вознаграждением, размер которого, по мнению правообладателя, не соответствует сложившейся коммерческой практике), данная норма подлежит применению ко всем случаям, когда заинтересованное лицо желает использовать определенный объект авторского или смежного права, не спрашивая согласия правообладателя» [5]. Следовательно, Закон не рассматривает в качестве обязательного условия использования охраняемого произведения без согласия правообладателя совершение заинтересованным лицом каких-либо активных действий, направленных на получение разрешения, т. е. белорусский субъект использует охраняемый объект права интеллектуальной собственности по собственной инициативе при наличии оснований и условий, предусмотренных Законом. В таких действиях обнаруживаются отмечаемые гражданско-правовой доктриной признаки односторонних сделок. Например, О. С. Иоффе писал, что «поскольку односторонние действия, порождающие обязательства, правомерны и юридически целесообразны, они представляют собой не что иное, как гражданско-правовые сделки, и притом не взаимные, а односторонние» [7, с. 778].

Таким образом, действия белорусского субъекта по использованию охраняемого объекта в рамках предусмотренных Законом ограничений прав иностранных лиц на объекты интеллектуальной собственности можно отнести к категории односторонних сделок. Подобную сделку следует рассматривать в качестве основной, т. е. «односторонней сделки, в силу которой правоотношения устанавливаются» [7, с. 779].

Важным для гражданско-правовой характеристики отношений, возникающих между правообладателем и лицом, использующим объект интеллектуальной собственности, является и то, что создание односторонней сделкой гражданских прав и обязанностей невозможно «если ей не сопутствуют какие-то другие юридические факты, которые вместе со сделкой, но уже по прямому указанию закона, а не просто по воле одной стороны приобретают правообразующую силу для второго субъекта» [7, с. 779]. В рассматриваемом случае такие юридические факты закреплены в ч. 1 ст. 1 и состоят в том, что использование принадлежащих иностранным правообладателям объектов интеллектуальной собственности возможно, если

эти лица: 1) представляют иностранные государства, совершающие недружественные действия; 2) запретили или не дали согласие (разрешение) использовать на территории Республики Беларусь правомерно обнародованные объекты интеллектуальной собственности.

Анализируемая односторонняя сделка будет в первую очередь порождать обязательство между белорусским субъектом, использующим охраняемый объект интеллектуальной собственности, и иностранным правообладателем. Содержание этого обязательства будет состоять в праве иностранного лица на получение вознаграждения за использование объекта интеллектуальной собственности и корреспондирующей ему обязанности белорусского субъекта по выплате такого вознаграждения.

Наличие у одной стороны только прав, а у другой только обязанностей позволяет классифицировать возникающее обязательство как одностороннее. Это следует характеристике подобных обязательств как тех, «в которых право на чужое действие принадлежит только одной стороне, а другая является обязанной совершить действие, так что одна сторона представляется только верителем, а другая только должником» [8, с. 441].

При этом важным для уяснения юридической природы анализируемого обязательства является то, что Закон не упоминает о мерах ответственности пользователя произведения за невыполнение обязанности по уплате вознаграждения и не создает каких-либо механизмов принуждения, которыми мог бы воспользоваться в этой ситуации иностранный субъект. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что исполнение обязанности по уплате вознаграждения зависит исключительно от воли лица, использующего произведение в порядке и на условиях, установленных Законом, а иностранный субъект не наделен исковыми средствами защиты. Это приводит к выводу, что существующее обязательство можно охарактеризовать как натуральное. В доктрине права такие обязательства характеризуются тем, что они, «будучи сами по себе действительны, не могут быть, однако защищаемы путем иска, в случае нежелания должника исполнить их добровольно» [9, с. 20].

Вознаграждение за использование объекта права интеллектуальной собственности должно быть перечислено на расчетный (текущий) счет патентного органа. Из анализа ст. 2 Закона следует, что хранение этих денежных сумм осуществляется до востребования в течение трех лет с момента зачисления, а невостребованные в этот срок суммы должны быть перечислены патентным органом в доход республиканского бюджета. Таким образом, истечение установленного срока лишает возможности правообладателя получить вознаграждение. Это позволяет говорить о наличии у рассматриваемого в настоящем исследовании обязательства еще одного свойства — его существование ограничено определенным сроком действия.

Заключение. На основании проведенного в настоящей статье исследования автор пришел к выводу, что квазидоговорное обязательство, возникающее в результате ограничения исключительных прав иностранных субъектов в порядке и на условиях, предусмотренных Законом, обладает следующими характеристиками:

1) его порождает односторонняя сделка, выражающаяся в том, что белорусский субъект по собственной инициативе использует охраняемый объект права интеллектуальной собственности при наличии оснований и условий, предусмотренных Законом;

2) юридическими фактами, сопутствующими по прямому указанию Закона сделке и наделяющими ее правообразующей силой, является принадлежность иностранного лица к недружественному государству и запрещение или не разрешение им использовать на территории Республики Беларусь правомерно обнародованные объекты интеллектуальной собственности;

3) оно имеет односторонний характер, а его содержание состоит в праве иностранного субъекта на получение вознаграждения за использование объекта интеллектуальной собственности и корреспондирующей обязанности белорусского лица по его уплате;

4) оно имеет натуральный характер;

5) его существование ограничено определенным сроком.

Список цитируемых источников

1. Мишина, Н. В. Международно-правовые основы применения односторонних мер экономического воздействия / Н. В. Мишина, П. И. Чувахин // Юрид. наука. — 2023. — № 6. — С. 185—191.
2. Виноградова, Е. В. Меры межгосударственного давления. Экономические санкции, реторсии, репрессалии / Е. В. Виноградова // Правовая политика и правовая жизнь. — 2023. — № 2. — С. 163—170.
3. Камышанский, В. П. Институционализация правового обеспечения гражданского оборота в условиях незаконных международных санкций / В. П. Камышанский // Власть Закона. — 2022. — № 4 (52). — С. 15—21.
4. Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 3 янв. 2023 г. № 241-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
5. Лосев, С. С. Комментарий к Закону Республики Беларусь от 3 января 2023 г. № 241-3 «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс] / С. С. Лосев // Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLINE. — Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u02300749&q_id=&type=card. — Дата доступа: 13.02.2024.
6. Богустов, А. А. Правовая природа ограничения исключительных прав иностранных лиц на объекты интеллектуальной собственности в условиях санкций (на примере законодательства Республики Беларусь) / А. А. Богустов // Копирайт (вестн. Акад. интеллект. собственности). — 2023. — № 3. — С. 68—82.
7. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. — М. : Юрид. лит., 1975. — 880 с.
8. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. — М. : Статут, 2000. — 831 с.
9. Синайский, В. И. Русское гражданское право. Вып. II, Обязательственное, семейное и наследственное право / В. И. Синайский. — Киев : Тип. Р. К. Лубковского, 1915. — 451 с.

Поступила в редакцию 17.02.2024.